

Зырянова Н.М. Ранние сиблинговые исследования

English version: [Zyrianova N.M. Early sibling investigations](#)

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)
[Ссылка для цитирования](#)

Данная статья представляет собой обзор ранних (до 1965 г.) исследований влияния семейного окружения на индивидуальность детей. Рассматриваются теории А.Адлера, В.Томана, М.Боуэна и ряд эмпирических исследований, направленных на проверку правильности теоретических положений этих авторов. Делается вывод о том, что ранние работы показали важность изучения фактора порядка рождения, но не смогли объяснить причины его влияния на особенности личности, ее установки и поведение. Многие вопросы, касающиеся роли порядка рождения и семейной динамики в развитии личности, остались открытыми. Эффект порядка рождения оказался более сложным, чем большинство исследователей полагало в 1920–1965 гг. Выяснение роли эффекта порядка рождения в личностном развитии – тема будущих исследований.

Ключевые слова: семья, конфигурация семьи, сиблинги, порядок рождения, интервалы между рождениями, пол сиблингов, первенцы, единственный ребенок, теории порядка рождения

Уже на протяжении более 100 лет психологи изучают роль семейного окружения в индивидуальном развитии. Все исследования можно подразделить на два направления: 1) анализ влияния семейных факторов на формирование личности; 2) выявление роли семьи в развитии интеллекта.

Исследователи первого направления пытаются понять и объяснить, как аттитюды и особенности взрослой личности зависят от позиции ребенка в семье, которую они характеризуют, прежде всего, порядковым номером рождения.

Первые исследования влияния порядка рождения на развитие личности проводились в основном в русле психоаналитической концепции. Выделялись факторы конфигурации семьи, связанные с порядком рождения: размер семьи, количество и пол сиблингов, промежутки между рождениями детей. Обсуждалось, как психологическая позиция ребенка, характеризуемая этими факторами, влияет на определенные личностные черты, школьную адаптацию, контакты со сверстниками в школе, а также на жизнь во взрослом возрасте (выбор супруга, риск развода, взаимоотношения с людьми и т.д.).

В русле второго направления изучались факторы семейного окружения (такие, как размер семьи, интервалы между рождениями детей и т.д.), влияющие на интеллектуальное развитие детей.

Первые исследования порядка рождения

Одним из первых исследователей, который обратил внимание на то, что порядок рождения является значимой характеристикой, был Ф.Гальтон. Еще в 1874 г. в работе «Люди английской науки. Их природа и воспитание» он отметил, что первенцы отличаются от других детей в семье – они чаще

оказываются выдающимися личностями. Он показал это на примере членов Британского Королевского научного общества – выяснил, что среди них непропорционально велико количество первенцев (99 из 180).

Вслед за Гальтоном аналогичные исследования провели и другие авторы. Одно из них – работа Альберта Йодера в 1894 г. [Цит. по: Schachter, 1963]. Он изучил группу из 50 выдающихся личностей и пришел к выводу, что первенцы имеют преимущество перед другими детьми. Но анализируемая им выборка была слишком мала для того, чтобы считать этот вывод надежным.

Автор другого исследования – Эллис [Цит. по: Schachter, 1963]. Он в 1904 г. проанализировал биографии 1030 человек, упоминавшихся в 60 томах Английского биографического словаря. В 309 случаях он смог выяснить порядок рождений этих личностей и пришел к выводу, что первенцы достигают больших успехов и чаще становятся выдающимися личностями.

В обзоре С.Шахтера приводятся и другие примеры подобных исследований [Schachter, 1963]. Шахтер отмечает, что во всех этих работах получено заметное преимущество первенцев. Например, в работе Cattell и Brimhall «American Men of Science», проведенной в 1921 г., собраны данные о 855 знаменитых ученых – о порядке их рождения и количестве сиблингов [Цит. по: Schachter, 1963]. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Порядок рождения и количество сиблингов 855 знаменитых ученых

Порядок рождения	Размер семьи								Всего	%
	1	2	3	4	5	6	7	8+		
1	63	70	55	53	47	30	16	13	347	40,6
2	-	52	39	33	13	17	7	7	168	19,6
3	-	-	31	32	18	16	8	9	114	13,3
4	-	-	-	29	17	19	7	9	181	9,5
5	-	-	-	-	23	21	9	13	66	7,7
6	-	-	-	-	-	14	14	12	40	4,7
7	-	-	-	-	-	-	7	4	11	1,3
8+	-	-	-	-	-	-	-	28	28	3,3
Всего	63	122	125	147	118	117	68	95	855	-
%	17,4	14,3	14,6	17,2	13,8	13,7	8,0	11,1	-	-

Как видно из таблицы 1, среди 855 ученых единственными детьми были 63 человека, первенцами – 277. Всего в этой выборке количество единственных и первых детей достигает 40,6%.

Эти данные подтверждают идею Ф. Гальтона о том, что перворожденные дети (наряду с единственными) отличаются от других детей, они имеют определенные преимущества в своих семьях, которые способствует тому, что они достигают выдающихся успехов в жизни.

Изучение порядка рождения в русле психоанализа

Самый значительный вклад в раннее исследование особенностей развития сиблингов внес Альфред Адлер. В 20-х гг. он одним из первых начал изучать эффекты порядка рождения.

Адлер рассматривал этот вопрос в рамках созданной им системы индивидуальной психологии и утверждал, что порядок рождения – это важный фактор личностного развития, определяющий

личностные характеристики человека в детстве и во взрослом возрасте. Он писал об этом в своих работах «The Practice and Theory of Individual Psychology» (1927 г.), «The Science of Living» (1929 г.), «Education of Children» (1930 г.), «Pattern of Life» (1930 г.) и других [Адлер, 1997, 1998, 2007].

Адлер считал, что понимание индивидуальных особенностей каждого человека возможно только на основе информации о его семейной позиции, определяемой порядком рождения. Даже если два ребенка живут в одной и той же семье и имеют одних и тех же родителей, социальная ситуация их развития различна. Семья развивается, в ходе этого развития у нее возникают новые потребности, и удовлетворение этих потребностей распределяется между детьми в зависимости от порядка их рождения, поэтому внутри семьи существует особая атмосфера вокруг каждого ребенка.

На основании клинических наблюдений и теоретических размышлений Адлер пришел к следующим выводам.

1. Дети в одной и той же семье рождаются в разных жизненных условиях. Рожденный вторым попадает в другую психологическую ситуацию по сравнению с первенцем.
2. Представление ребенка о себе и его attitude зависят от порядка рождения.
3. Дети могут захватывать чужие семейные позиции. Так, если первый ребенок в семье страдает слабоумием, то следующий за ним может взять на себя роль перворожденного.
4. Значимые различия в возрасте между сиблингами уменьшают соперничество между ними.
5. Порядок рождения – не абсолютная детерминанта, это только тенденция. Стиль родительского поведения, их отношение к детям не менее значимы для личностного развития детей.
6. При разнице в возрасте между детьми более трех лет могут формироваться подгруппы, оказывающие существенное влияние на порядковые позиции.

Адлер считал, что важна не позиция ребенка в семье как таковая, а его восприятие сложившейся ситуации: от того, какое значение придает ребенок своему положению внутри семьи, зависит влияние порядка рождения на стиль его жизни. Тем не менее, по мнению Адлера, можно выделить некоторые общие психологические особенности, которые характерны для каждой конкретной позиции ребенка в семье. Он выделил четыре типичных позиции: первенец, второй ребенок, младший ребенок, единственный ребенок и описал их характеристики:

Первый ребенок получает 200% родительского внимания и является центром семьи. Первые дети часто усваивают «взрослый» язык и предпочитают компании сверстников компании взрослых.

Родители нередко балуют первенца и излишне его опекают. Но после рождения следующего ребенка первенец теряет все преимущества и ту власть, которой обладал с момента рождения. Для описания этого явления Адлер использует понятие «быть свергнутым с пьедестала». Первенец почти всегда болезненно переживает свое ниспровержение. Он может почувствовать себя «низложенным монархом», потерять чувство безопасности, испытывать беспокойство, стремление защитить себя. Считая, что потерял власть случайно, и стараясь сохранить ее разными способами, он начинает конкурировать с младшим за внимание родителей и ревновать. Ревность может принимать различные формы. Особенно ревнивыми становятся те дети, которые до появления младшего ребенка пользовались особой любовью взрослых. В результате первенцы становятся жесткими и авторитарными.

О *втором ребенке* Адлер писал, что его положение своеобразно и неповторимо. У него всегда есть лидер, развивающийся с опережением и служащий ему примером. Второй хочет догнать и перегнать первого. Он хочет перемены власти, он – революционер, не признающий авторитеты.

Нередко второй ребенок обгоняет своего лидера. Это может происходить потому, что старший не всегда способен выиграть соревнование с младшим. Он начинает бояться этого соревнования и устранивается от него.

Обычно вторые дети больше, чем первые, готовы к сотрудничеству и кооперации, поскольку с самого первого дня вынуждены делить с кем-то родительское внимание.

Самый младший ребенок в семье – особенный. У него никогда не будет последователя, его никогда не свергнут с пьедестала. Его ситуация развития наиболее благоприятна: отношение к нему особо заботливое, так как он самый маленький и самый беспомощный в семье. Его окружает более теплая атмосфера, чем была у его старших сиблингов.

Младший может быть похож на второго ребенка тем, что энергичен и старается обогнать других. Но, отмечает Адлер, ему часто не хватает отваги соревноваться до победного конца, и тогда он предпочитает пойти по другому пути – выбирает свою, отличную от других членов семьи, дорогу.

Адлер выделял несколько типов младшего ребенка. Об одном типе он писал, что его ситуация развития парадоксальна. Никакому ребенку не нравится все время быть самым маленьким, самым беспомощным, поэтому он старается доказать, что способен все сделать сам. В результате этого стремления он становится человеком, жаждущим власти, превосходства над другими. Нередко у него получается обогнать всех остальных сиблингов и стать самым успешным из них.

Другому типу младших детей, по мнению Адлера, меньше повезло. Они тоже жаждут превосходства над другими, но им не хватает необходимой для этого энергии и уверенности в себе, чтобы затмить старших. И тогда они начинают уклоняться от соревнования, становятся трусливыми, «вечными нытиками», ищущими причины, чтобы ничего не делать. Они также честолюбивы, но боятся провала и поэтому увиливают от решения проблем и деятельности.

Адлер писал, что ни один из этих типов не сможет вырасти в полезного члена общества: первый всегда стремится быть самым лучшим, часто за счет других. Второй тип страдает от своего комплекса неполноценности.

Единственный ребенок в семье имеет свои проблемы. В детстве он был центром внимания. И во взрослой жизни он стремится занимать то же положение, что не всегда возможно. Его балуют на протяжении всего детства, он не приспособлен к трудностям, к самостоятельному решению проблем. Во взрослой жизни он постоянно ищет поддержки от других людей, так как привык получать ее от родителей и без нее чувствует себя неуверенно.

Адлер рассматривал различия в семейных позициях мальчиков и девочек. Он отмечал, что типичной является ситуация, когда в семьях мальчиков превозносят, а девочек недооценивают, в результате чего у девочек формируется убеждение, что в нашем мире только мужчины действительно способны сделать что-то стоящее.

Девочки часто испытывают ревность к младшим братьям. Адлер считал, что причина этого в том, что они видят, с какой радостью в семье встречают рождение мальчиков, видят, что их братьям уделяют больше заботы и уважения. Мальчики получают в семье всевозможные привилегии, которых девочки лишены, просто потому, что они – не мальчики.

По мнению Адлера, такое разное отношение к мальчикам и девочкам создает почву для враждебности. Бывает, что старшая сестра внешне проявляет свою любовь к младшему брату, но ее внутреннее состояние не комфортно. Она чувствует, что ее по-матерински нежное отношение к младшему брату (или братьям) позволяет ей вернуть свое авторитетное положение в семье. Такое поведение старшей сестры Адлер называет военной хитростью, которая дает ей возможность достойно выйти из опасной ситуации и стать сильнее, чем она была до этого.

Девочка, которой постоянно пренебрегают, может поставить перед собой цель превзойти своих братьев. Так как девочки более трудолюбивы, обычно лучше мальчиков учатся в школе, быстрее

развиваются в подростковом возрасте, они чувствуют в себе силы конкурировать с братьями. Эта конкуренция является одной из причин порождения внутрисемейной ревности.

Адлер подробно рассмотрел проявления такой ревности. Он писал, что ревность может принимать разные формы, она проявляется и в недоверчивости, и в стремлении навредить сопернику, и в чрезмерной придирчивости, и в самоуничижении, и в чрезвычайном упрямстве.

Особенно выраженными могут быть соперничество и ревность, если мальчик – первенец, а девочка – второй ребенок. Такая девочка обладает всеми чертами второго ребенка: напористостью, энергичностью, независимостью, она стремится догнать и перегнать первенца-мальчика. Это может произойти по причине того, что девочки обгоняют мальчиков в своем развитии: в какой-то момент мальчик может почувствовать, что уступает. Он может решить, что не способен соперничать с сестрой, ощутить свою неполноценность. В результате, чтобы уйти от соревнования с сестрой, он начинает заниматься чем-то творческим. Иногда такая ситуация приводит к тому, что он становится невротиком, совершает асоциальные поступки, заболевает.

Но, по мнению Адлера, ревность не является неизбежной составляющей сиблинговых отношений. Если родители подготовили ребенка к появлению в семье нового малыша, ревности может и не быть.

Адлер также проанализировал позиции единственных девочек среди братьев и единственных мальчиков среди сестер. Он отмечал, что положение единственного мальчика в семье сложное. Он находится в женском окружении, видит перед собой модели женского поведения. Адлер полагал, что у этого мальчика имеется два варианта развития: он может стать женоподобным, либо, наоборот, стараясь стать «настоящим мужчиной», начнет преувеличивать и развивать типично мужские качества. В результате, такие мальчики оказываются либо нежными и мягкими, либо грубыми и необузданными.

У единственной сестры среди братьев тоже могут быть проблемы, так как ей сложно существовать одной среди мальчиков. Она – либо спокойная, тихая, нежная и женственная, либо уподобляется братьям, стараясь во всем подражать им (в одежде, в поведении, в привычках). Из-за того, что в обществе и в семье мальчики занимают привилегированное положение, у нее может сформироваться комплекс неполноценности. Этот комплекс девочка может компенсировать комплексом превосходства, который проявляется в ощущении себя как «единственной девочки».

По мнению Адлера, стиль жизни ребенка закладывается в возрасте 4–5 лет. В это время у ребенка развивается социальное чувство и гибкость, которые необходимы для адаптации и приспособления к требованиям семьи и общества. Именно в этот период очень важно, какое место занимает ребенок в семейной иерархии.

Свои выводы Адлер подтверждал анализом клинических случаев: в проявлении проблем, обнаруженных его пациентами во взрослом возрасте, он обращался к истории их жизни и выявлял особенности развития, связанные с порядком рождения, позицией в семейной структуре.

Другой теоретик психоанализа – К.Юнг – также интересовался порядком рождения, но его подход отличался от адлеровского. Юнг полагал, что семейная атмосфера, созданная родителями, является более важным фактором развития детей, чем порядок рождения сам по себе. Он считал, что личность ребенка приспосабливается к родительским установкам в отношении устройства семьи и общества. По мнению Н.Клас [Klas, 2002], подходы Адлера и Юнга – это два важных аспекта теории порядка рождения.

Взгляды Адлера вызвали огромный интерес у психологов и породили целую волну исследований влияния порядка рождения на жизнь человека. Одним из последователей Адлера был Вальтер Томан.

Взгляды Юнга также получили широкое распространение. Наиболее интересные результаты были получены в более поздних исследованиях, поэтому их анализ не является предметом обсуждения в данной статье.

Первые работы Вальтера Томана, посвященные сиблинговым отношениям, появились в конце 50-х годов. Томан анализировал влияние семейных позиций сиблингов на их личностные особенности и будущую супружескую жизнь. В своей книге «Созвездие семьи: его влияние на личность и социальное поведение» он рассматривал различные семейные конфигурации с учетом порядка рождения и пола детей [Томан, 1959]. Всего Томан выделил 11 таких конфигураций:

- старший брат брата (братьев),
- младший брат брата (братьев),
- старший брат сестры (сестер),
- младший брат сестры (сестер),
- старшая сестра сестры (сестер),
- младшая сестра сестры (сестер),
- старшая сестра брата (братьев),
- младшая сестра брата (братьев),
- средний ребенок,
- единственный ребенок,
- близнецы.

Пол самого ребенка, наличие у него старшего или младшего сиблинга мужского или женского пола влияет, согласно Томану, на его половую идентификацию, отношение к противоположному полу и отношения с родителями. Затем Томан пришел к выводу, что сиблинговые отношения влияют и на то, как будут складываться супружеские отношения, и каким будет риск развода. Томан писал, что люди, у которых не было старших сиблингов, переживают особый конфликт при взаимодействии с людьми старше их по возрасту (*rank conflict*). Те, у кого не было сиблинга противоположного пола, переживают конфликт при взаимодействии с лицами противоположного пола (*sex conflict*). В самом худшем варианте возможно сочетание обоих типов конфликтов (*total conflict*).

Он определил наиболее благоприятные и наиболее неблагоприятные сочетания супругов с точки зрения того, в каких сиблинговых отношениях они находились.

Наиболее благоприятные ситуации:

1. Брак между старшим братом сестры и младшей сестрой брата. В этом случае вероятность конфликта старшинства или конфликта принятия другого пола низка. Муж привык общаться с младшей девочкой, жена – со старшим мальчиком. Также они оба привычны к гетеросексуальным партнёрским отношениям.
2. Брак между младшим братом сестры и старшей сестрой брата. Для него привычна девочка старше него, для нее – мальчик младше неё. Конфликт старшинства и принятия противоположного пола маловероятен. Но в такой паре возможны перемены в отношениях власти.

Тип взаимоотношений с партнерами противоположного пола в каждом из этих случаев аналогичен тому, который существовал в их семьях. Эти позиции имеют взаимодополняющий характер. Супруги в обоих случаях не будут склонны ни к конфликту старшинства, ни к конфликту принятия другого пола.

Наиболее неблагоприятные ситуации:

1. Брак старшего из братьев и старшей из сестёр. Они оба были старшими среди сиблингов в своих семьях, к тому же не имели опыта общения с представителями противоположного пола. Каждый будет стремиться быть старшим и в супружеской паре – рассматривать супруга как младшего и стараться подчинить его себе. С появлением у них детей ситуация может измениться – они оба могут почувствовать себя старшими по отношению к детям, но и в этом случае муж может

стремиться к объединению с сыновьями против девочек, а жена – с дочерьми против мальчиков. 2. Брак младшего брата и младшей сестры. Оба супруга не умеют взаимодействовать с противоположным полом, к тому же оба будут стараться сделать второго старшим в паре, чтобы зависеть от него. Такой семье, считает Томан, лучше вообще не иметь детей.

Томан предположил, что если в супружеской паре воспроизводятся сиблинговые позиции, то отношения в этой паре будут гармоничными и комфортными. Если, например, муж был старшим ребенком в семье и привык заботиться о младших, а жена была самой младшей, с готовностью подчинялась старшим и принимала их заботу, то в браке они будут счастливы, если воспроизведут те же отношения.

Если в семье больше двух детей, аналогичные отношения будут в них такими же, как для старших, так и для младших сиблингов. Средний ребенок занимает особенную позицию, так как он имеет черты, характерные, как для старших, так и для младших, сиблингов. Например, девочка, имеющая старшего брата и младшую сестру, будет обладать некоторыми чертами, свойственными младшей сестре старшего брата, и некоторыми чертами, соответствующими старшей сестре младшей сестры.

Томан видел опасность больших семей – чем больше сиблингов было у человека, тем выше риск того, что он не ограничится только одним супругом. Ситуация единственного ребенка также чревата проблемами. Для ребенка самыми важными являются его родители, но они не всегда в состоянии удовлетворить все его потребности. Если у него есть братья и сестры, он может обращаться за помощью к ним. У единственного ребенка такой возможности нет. Вполне вероятно, что единственный ребенок будет подыскивать супруга, который заменил бы ему отца или мать, а не стал бы равноценным партнером. К тому же, по мнению Томана, единственные дети часто не хотят иметь своих детей.

На воспитание детей влияет и сиблинговая позиция родителей. Так, старший сын родителей, которые сами были старшими детьми, будет находиться под влиянием других родительских воздействий, чем тот, чьи родители были младшими детьми в своих семьях.

Томан писал, что, безусловно, на характер человека, его жизнь и выбор партнера по браку кроме семейной конфигурации влияют и другие факторы: наследственные, географические, социально-экономические, этнические, физические (внешний вид, например) др.

Теория Томана вызвала интерес у исследователей, которые предприняли попытки ее экспериментальной проверки (см. об этом далее в статье).

В конце 50-х годов Мюррей Боуэн начал развивать системную теорию семьи как основу семейной психотерапии. В рамках этой теории он анализировал сиблинговые позиции – во многом под влиянием работ Томана. Следует сказать, что Боуэн знаком с этой проблемой из личного опыта: он сам был старшим ребенком в семье с пятью детьми.

Боуэн рассматривал семью как эмоциональное поле – эмоциональную систему, представляющую собой особый чувственно-поведенческий комплекс. Такие системы свойственны не только человеку, но и всему живому миру, начиная с пресмыкающихся. Каждый член семьи занимает в этой системе определенную позицию, зависящую от порядка рождения, и выполняет свойственные ей функции. Личность ребенка формируется под воздействием его функциональной позиции. Но, в свою очередь, формирующаяся личность оказывает обратное влияние на содержание функциональной позиции. Так, например, позиция старшего брата предполагает готовность взять на себя не только функции лидера, но и ответственность за младших, и при этом, не подавлять их, не стараться контролировать всегда и во всем. Но не все старшие братья способны соответствовать этой функциональной позиции. Иногда старшие братья узурпируют власть, подавляют младших, не уважают их права и не учитывают их интересы. И тогда подлинную функцию «старшего брата»

может взять на себя один из младших братьев. Этот «функциональный» старший брат имеет больше соответствующих характеристик, хотя и не является старшим по возрасту в семье.

Согласно взглядам Боуэна, сходные сиблинговые позиции в семье приводят к схожим личностным чертам. Так, для всех старших детей характерно стремление к лидерству, а для младших – к подражательству.

Боуэн подчеркивал, что нет позиций, которые были бы лучше или хуже других: они дополняют друг друга. Во взрослой жизни находит отражение то, какую сиблинговую позицию в своей семье занимал ребенок. Например, руководитель, который был старшим ребенком в семье, лучше управляет помощниками, которые были вторыми и др. детьми. Младшие дети тоже могут становиться руководителями, но их стиль руководства будет отличаться от стиля тех, кто был старшим ребенком.

Боуэн также отмечал, что только на основании сиблинговых позиций супругов в их родительских семьях нельзя определенно предсказать риск развода. Если супруги – зрелые личности, они могут стать вполне счастливой парой, независимо от того, воспроизводятся ли в их отношениях детские сиблинговые позиции.

Эмпирические исследования порядка рождения

Большинство ранних эмпирических исследований эффектов порядка рождения было направлено на проверку правильности адлеровской теории. Эти работы фокусировались на выявлении психологических характеристик, зависящих от позиции ребенка в семейной структуре.

В первых работах были получены неоднозначные результаты: только некоторые исследования работы доказали важность порядка рождения для развития детей и выявили различные особенности детей в зависимости от их порядковой позиции [Schachter, 1963].

В 20-е годы многие работы были посвящены изучению единственных детей и сравнению их с первенцами. Авторы ряда работ предполагали, что единственные дети имеют больше психологических проблем и нарушений, чем другие дети, по причине того, что воспитываются одни и не имеют опыта отношений. В результате они оказываются менее успешными, чем те, кто имеет сиблингов [например, Fenton, 1928]. Но результаты конкретных исследований оказались неубедительными [см., например, Stewart, Stewart, 1995].

Исследования показали, что первые и единственные дети имеют общие черты: например, в состоянии дистресса и те, и другие, нуждаются во взаимодействии с другими людьми в большей степени, чем последующие дети. Это можно объяснить тем, что матери стремятся утешить и успокоить перворожденных детей быстрее, чем последующих, поэтому они, как и единственные дети, привыкли получать больше внимания в таком состоянии от значимых людей и ожидают этого в дальнейшем [Schachter, 1963].

Леман в своих исследованиях, проведенных в 60-е годы (но опубликованных позже), пришел к выводу, что утверждение Адлера о том, что единственные дети рано или поздно становятся бесполезными членами общества, не соответствует действительности. Он показал, что многие выдающиеся личности были единственными детьми – среди них Джеральд Форд, Франклин Рузвельт, Исаак Ньютон, Леонардо да Винчи. Согласно Леману, ключ в понимании особенностей единственного ребенка лежит в выяснении причин того, почему он оказался единственным ребенком в семье. Он выделял тех детей, чьи родители хотели бы иметь больше детей, но по каким-то причинам не смогли сделать это. Единственный ребенок в таком случае становится отдушиной для родителей, что позволяет ему чувствовать свою исключительную значимость и важность. Другая категория единственных детей – те, чьи родители хотели только одного ребенка. Эти дети

часто становились жертвами очень структурированных, организованных родителей, сторонников жесткой дисциплины, которые воспитывают детей как взрослых, требуют от них ответственности, зрелости и послушания [Leman, 2004]. В любом случае, единственные дети отличаются сверх-перфекционизмом, высокими стандартами, сформированными ими в отношении себя и своих достижений.

Эти результаты дали основание пересмотреть утверждение Адлера об характеристиках, присущих единственным детям. В дальнейшем исследования единственных детей проводились с разных позиций. Так, например, Д.Полит и Т.Фабло [Polit, Falbo, 1987] пытались выявить механизмы формирования личностных особенностей единственных детей. Проанализировав проведенные другими авторами исследования и проведя собственные, они отвергли утверждение о том, единственные дети менее успешны, чем те, кто имеет сиблингов.

Этими авторами был проведен мета-анализ более 140 исследований личностных особенностей единственных детей с 1926 по 1985 г. Средний размер выборки – 2000 субъектов. Все личностные черты, изучаемые в этих исследованиях, были сгруппированы в 6 категорий: мотивация достижения, характер (лидерство, доминантность, зрелость, гибкость и др.), личностный контроль (независимость, locus контроля, импульсивность), саморегуляция (самооценка, эмоциональная стабильность, тревожность и др.), социабельность (экстраверсия, социальная активность, популярность у сверстников), отношения с родителями. Результаты этого мета-анализа показали, что единственные дети по личностным характеристикам значимо не отличаются от детей, имеющих сиблингов. Единственный аспект, в котором единственные дети несколько превосходят других, – это мотивация достижений.

Полит и Фабло пришли к выводу, что утверждение Адлера об уникальности единственного ребенка, его непохожести на первенцев не соответствует действительности. Оказалось, что по личностным характеристикам единственные дети не отличаются от перворожденных детей в двухдетных семьях.

По мнению этих исследователей, ни наличие или отсутствие сиблингов, ни размер семьи, ни порядок рождения сами по себе не являются детерминантами личностного развития. Основным фактором, определяющим особенности личности ребенка – родительско-детские отношения. По этой причине единственные дети чаще оказываются более успешными, чем другие дети, так как родители посвящают им больше своего времени и внимания. В результате у единственных детей формируются такие черты, как высокая мотивация достижений, способность к самоконтролю [Polit, Falbo, 1987].

В некоторых работах высказывалась мысль о том, что отношение родителей к детям в зависимости от их порядкового номера различается. Например, исследования Ласко [Lasko, 1954] показали, что особенные характеристики перворожденных детей во многом определяются неопытностью родителей к моменту их рождения. Именно некомпетентность и неуверенность родителей в отношении к своим первенцам, а не то, что второй ребенок, появившийся в семье, свергает их с пьедестала, порождает повышенную тревожность перворожденных детей. Важную роль играет и расхождение между родительскими ожиданиями в отношении рождением ребенка и реальной ситуацией. Чем более негативной при сравнении с ожидаемой ситуацией оказывается реальность, тем больше проблем может быть у родителей.

Дэвид Леви в 1941 г. ввел понятие «сиблинговое соперничество» – sibling rivalry [Levy, 1945]. Он писал, что старший ребенок агрессивно реагирует на появление в семье нового ребенка из-за того, что чувствует угрозу привычному образу жизни семьи; эта реакция является типичной. Сонтаг [Sontag, 1947] проанализировал реакцию детей на появление в семье нового ребенка и пришел к выводу, что эта ситуация является для старшего ребенка стрессовой в такой же степени, как, например, начало школьного обучения или драка с мальчишками на улице. Фергусон [Ferguson, 1956] также провел исследование взаимоотношений сиблингов с точки зрения соперничества и сотрудничества и получил аналогичные результаты.

Хелен Кох во второй половине 50-х годов провела целый ряд экспериментальных сиблинговых исследований в рамках проекта по изучению связей между личностными характеристиками 5–6-летних детей в двухдетных семьях и порядком рождения, полом и интервалом между рождениями детей. В ее выборке было около 400 детей, а также их сиблинги. Она анализировала, как эмоциональные аттитюды, детей, их рабочие привычки, установки по отношению к взрослым, выбор товарищей по играм связаны с характеристиками их сиблингов [Koch H., 1954, 1955, 1956, 1957]. Можно привести несколько примеров ее работ.

В одном исследовании Кох рассмотрела некоторые эмоциональные аттитюды детей в связи с характеристиками их сиблингов (1956 г.). Учитывался порядок рождения, пол ребенка, пол сиблинга, разница в возрасте между детьми. Эти характеристики были сопоставлены с оценками возбудимости, силы эмоциональных реакций, скорости восстановления после эмоционального расстройства, стабильности настроения, физической активности, нервных привычек, здоровья, социальной понятливости, сензитивности, склонности к гневу, уверенности в себе, решительности, жизнерадостности, склонности оправдываться и др., которые были получены от учителей.

Все дети были разбиты на 24 группы по 16 детей в каждой. Рассматривались такие сочетания: мальчик со старшим братом, мальчик с младшим братом, мальчик со старшей сестрой, мальчик с младшей сестрой, девочка со старшим братом, девочка с младшим братом, девочка со старшей сестрой, девочка с младшей сестрой. Также учитывалась разница в возрасте между сиблингами – меньше двух лет, от двух до четырех лет, от четырех до шести лет.

В результате были выявлены различные связи между характеристиками эмоциональных аттитюдов и особенности сиблингового положения. Вот только некоторые из них:

- Оценка здоровья старших детей в разнополых сиблинговых парах лучше, чем младших детей.
- Старшие сиблинги оказались более уверенными в себе, чем младшие.
- Девочки, имеющие младших сестер, оказались более нерешительными, чем имеющие старших сестер, если разница в возрасте между ними была менее двух или более четырех лет.
- Первороденные при разнице в возрасте с сибсами от двух до четырех лет оценены учителями как более склонные оправдываться, чем вторые дети.
- Дети, имеющие брата, оказались более сензитивными, чем имеющие сестру.
- Дети с сиблингом противоположного пола, который старше или младше его на два-четыре года, получили более высокие оценки по шкале уверенности в себе, чем дети с сиблингом того же пола.
- Девочки, имеющие братьев на 2–4 года старше или младше, более решительны, чем имеющие сестер.
- Дети с сиблингами противоположного пола более жизнерадостны, чем имеющие сиблинга того же пола, что и они (при разнице в возрасте от двух до четырех лет).
- Активность мальчиков позитивно коррелирует с разницей в возрасте между сиблингами, у девочек такой зависимости не обнаружено.
- Обнаружено, что дети, у которых есть брат, менее сензитивны, чем те, у кого есть сестра.

Кох попыталась объяснить полученные результаты. Например, почему мальчик, имеющий старшего брата, по сравнению с тем, кто имеет младшего брата (при разнице в возрасте менее двух лет), более готов к реакциям гнева? – Кох считает, что маленькая разница в возрасте способствует тесному взаимодействию братьев, что неизбежно побуждает соперничество между ними – за обладание игрушками, например. Младший брат стремится защищать свои игрушки, давать сдачу, поэтому он готов к такому поведению и соответствующим эмоциональным реакциям.

Кох, обобщая полученные результаты, приходит к выводу о том, что разница в возрасте между сиблингами играет определенную роль. Например, чем больше разница в возрасте, тем выше показатели здоровья и активности сиблингов. Кох объясняет это тем, что дети с большей разницей в возрасте меньше заражают друг друга инфекциями, они больше времени проводят со взрослыми.

Ряд различий, полученных между сиблингами с разницей в возрасте меньше двух лет, не обнаружены в ситуации большей разницы, и наоборот. Это связано с тем, что дети, близкие по возрасту, получают более схожий родительский уход. А также с тем, что маленькая разница в возрасте способствует более прямым сиблинговым интеракциям. При большей разнице сиблинговые взаимоотношения более опосредованы отношениями с родителями. По этой причине, например, перворожденные мальчики, имеющие сиблинга, не менее чем на два года моложе, склонны медленнее восстанавливаться после эмоционального расстройства. У них нет возможности открыто бороться с младшими сиблингами из-за того, что их сдерживают родители. Второй ребенок, обычно поощряемый защищать себя от старшего сиблинга, имеет тенденцию меньше колебаться в проявлении гнева и чаще прибегать к прямым атакам, чем старший сиблинг.

А тот факт, что первенцы имеют более сильное суперэго, можно объяснить тем, что от них родители обычно ожидают большего, чем от более поздних детей. Обнаружено также, что старшие сиблинги более уверены в себе, и это можно объяснить тем, что в сиблинговой паре они более компетентны, чем младшие, что придает им больше уверенности. Но, если вспомнить, пишет Кох, что уровень уверенности в себе оценивался учителями и то, что старшие дети более ориентированы на взрослых, можно предположить, что они более уверены в себе при отношениях именно со взрослыми в ситуации школы.

Интересная находка – дети с сиблингами противоположного пола оказались, в целом, более здоровыми, жизнерадостными, уверенными в себе, активными, решительными, чем те, чьи сиблинги того же пола. Очевидно, считает Кох, свою роль здесь играет соперничество между сиблингами одного пола. У сиблингов разного пола меньше оснований для конфликтов, у них разные сферы интересов, больше друзей.

В другой работе на этой же выборке Кох изучала связи между некоторыми установками (такими, как агрессивность, инициативность, любознательность, оригинальность, широта интересов, энтузиазм, амбиции, ответственность) и характеристиками сиблингов [Koch, 1956]. Были получены интересные результаты. В частности, оказалось, что широта интересов увеличивается с увеличением разницы в возрасте между сиблингами. Чем больше разница в возрасте, тем больше интересов сиблингов находится вне дома. Кроме того, на второго ребенка оказывает влияние старший сиблинг, у которого с возрастом круг интересов расширяется: младший тянется за старшим.

Перворожденные дети оказались более любознательными. Это связано с тем, что первенцы обычно больше ориентированы на взрослых, больше с ними общаются. У взрослых – множество разнообразных знаний, интересов, и они с удовольствием поощряют ребенка задавать вопросы и узнавать новое.

В этой же работе было обнаружено, что девочки, имеющие младшего брата, более склонны к ревности, соперничеству, агрессивным реакциям, чем девочки с младшими сестрами. Эти различия обнаружились при разнице в возрасте между ними менее четырех лет, когда потребности детей очень схожи. Кох объясняет это тем, что родители по-разному относятся к мальчикам и девочкам, даже если они близки по возрасту. Так, матери более терпимы к мальчикам, что вызывает у девочек ревность. Матери и, в некоторой степени, отцы склонны защищать младших братьев от старших, что также влияет на взаимоотношения и личностные характеристики сиблингов.

Влияние старшего сиблинга на младшего зависит от разницы в возрасте. Так, младший брат сестры, которая старше его на 4–6 лет, может иметь проблемы с половой идентификацией. Перед его глазами – женская модель, так как он преимущественно общается с женщинами – с матерью и старшей сестрой. Кох пишет, что, согласно теории Фрейда, отец благоприятствует дочери, а не сыну, поэтому уделяет ему меньше внимания. По отношению к брату старшая сестра доминантна, ревнива, заботлива. Мать относится к нему мягче, чем к старшей девочке, балует его и потакает во всем, поскольку он – мальчик, к тому же, младший. В результате, мальчик становится пассивным,

испытывает чувство неполноценности.

Мальчики, имеющие старшего брата с большой разницей в возрасте, по сравнению с теми, кто имеет старшую сестру, отличаются большим энтузиазмом, амбициями, агрессивностью, настойчивостью и широтой интересов. Старший брат помогает младшему в его половой идентификации, что способствует уменьшению причин для конфликтов между ними.

Получены и половые различия: девочки, как и ожидалось, оказались более ответственными, настойчивыми и организованными. И здесь выявлено влияние разницы в возрасте. Когда девочки старше своего сиблинга менее, чем на два года, они более инициативны и доминанты, чем мальчики в той же сиблинговой позиции. Это объясняется тем, что девочки склонны идентифицировать себя с матерью, а мальчики – нет.

В целом, оценивая результаты исследований Кох, можно заключить, что ею были выявлены различия во многих личностных характеристиках сиблингов, отношении к ним родителей в зависимости от пола ребенка, порядкового номера рождения, пола сиблинга, разницы в возрасте между ними. Кох описала различные варианты связей, но каких-то однозначных, обобщающих выводов на основании ее работ сделать нельзя. Все выявленные ею закономерности носят частный характер. К тому же, их нельзя переносить на другой возрастной диапазон и семьи с другим количеством детей (вспомним, что Кох изучала детей в возрасте 5–6 лет и их сиблингов с разницей в возрасте от менее двух до 4–6 лет в двухдетных семьях). Попытки объяснить полученные результаты оказались недостаточно успешными во многом по причине того, что их анализ ограничивался рамками психоаналитического подхода.

В других работах исследовались дети из многодетных семей. Так, например, Шуберт и Вагнер [Schubert and Wagner, 1936] получили, что сиблинги различаются по своим личностным характеристикам. Они обследовали 229 мальчиков и 248 девочек – старшеклассников и 117 мальчиков переходного возраста из семей разного размера. Оказалось, что дети из больших семей в подростковом возрасте являются более стабильными: они не демонстрируют признаков возрастного дисбаланса. В этой работе были получены различия в личностных характеристиках детей в зависимости от порядка рождения. Например, у старших детей в семьях больше вероятность неврастенических расстройств, у средних – параноидальных.

Боссаро и Болл [Bossaro, Boll, 1955] на выборке из 64 семей изучали ролевые позиции детей в зависимости от порядка рождения. Исследование продолжалось 6 лет. Было изучено 879 детей. Авторы пришли к выводу, что, чем больше семья, тем выше ролевая дифференциация и специализация сиблингов. Роли они рассматривали как проявление специализированной функции индивида в семье. Ребенок в очень раннем возрасте берет на себя определенную роль в групповой жизни семьи. Другие члены семьи принимают его в этой роли. Когда новый ребенок приходит в семью, он попадает в ситуацию, где некоторые ролевые позиции уже заняты, и он определяет свою роль, исходя из этого. Следовательно, ребенок не свободен в выборе роли. На каждого нового ребенка оказывают воздействие ожидания родителей и старших сиблингов.

Было выделено восемь типичных семейных ролей.

Первый тип – он присутствует в каждой семье – это ответственный человек. Он присматривает за другими сиблингами, помогает им. Если это мальчик, то он обычно старший сын. Он выступает как помощник отца или его заместитель, если тот отсутствует. Если это девочка, то она становится как бы второй матерью младшим детям. Вообще, это почти всегда старший ребенок в семье. Большие семьи во многом держатся на плечах старших детей. Но имеются и многочисленные исключения. Например, когда старший сын не может взять на себя эту роль, так как он – любимчик матери, или у него конфликт с отцом, и тогда он старается редко бывать дома. Также и старшая дочь может быть безответственной, она может быть избалованной папиной любимицей, или находиться в конфликтных отношениях с матерью.

Второй тип, часто встречающийся, – популярный, социабельный сиблинг. Часто это второй ребенок в семье или тот, кто следует за ответственным. Чаще это мальчик. Он не борется со старшим за власть через контроль над сиблингами, а приобретает популярность благодаря своему обаянию, чем дополняет роль первого. Он общителен, легко вступает в контакт с людьми. Его любят окружающие – родители и другие люди. Он внимателен и отзывчив.

Третий тип – амбициозный. Его интересы носят социальный характер и лежат вне семьи. Занимается многими вещами. Большинство этих детей – девочки, часто третьи и далее по порядку рождения. Такой ребенок не претендует на первые две ролевые позиции в семье, а направляет свою активность вовне, в новое русло, где может проявить себя и стать успешным.

Четвертый тип – студент. Он много читает, хорошо учится в школе, имеет высокий интеллект, умный. Он обычно спокойный, трудолюбивый, методичный. Такие дети могут быть первыми в семье, кто закончил колледж. Девочки и мальчики представлены в этом типе в равной пропорции. Как и третий тип, он выбирает для себя другую, чем первые два типа, дорогу, другой способ проявить себя.

Пятый тип – эгоцентрированный. Это изолированный член семьи. Его описание варьирует от замкнутости до асоциальных установок в отношении других сиблингов. Иногда организует свою жизненную активность вне семьи. Может быть ярким, но находится в состоянии войны со всем миром. Упрямый, себе на уме. Не любит школу. Независимый. Не очень ответственный, но воспринимает жизнь слишком серьезно. Это чаще ребенок мужского пола. Этот тип устраняется от соревнования с другими сиблингами.

Шестой тип – самый безответственный член семьи. Он тоже устраняется от соревнования за достижения. Он отстранен от семейной жизни, но не в физическом отношении. Он просто снимает с себя ответственность за других членов семьи.

Седьмой тип – это неблагополучный ребенок. Кто-то из этого типа имеет физические недостатки, кто-то – хронические или длительные болезни, кто-то просто ипохондрик. В любом случае, этот тип использует свои недостатки, чтобы оправдать свои поражения. Это могут быть и девочки, и мальчики.

Восьмой тип – любимчик. Это избалованный ребенок. Редко большая семья обходится без этого типа сиблинга. Чаще это поздний ребенок, самый младший. Его особенно балует мать. Остальные сиблинги признают его любимчиком, считают, что ему больше позволено, чем им.

Эти восемь типов не обязательно присутствуют в каждой семье, хотя бы потому, что не во всех семьях столько детей. Есть и другие типы сиблингов – козел отпущения, девчонка-сорванец, перфекционист, слабак, тихоня, белая ворона, умелец и др. Но они не так распространены, как первые восемь типов.

В 1977 году Шульман и Мозак [Shulman, Mosak, 1977] в своей статье «Birth order and ordinal position: two adlerian views», проанализировав теорию Адлера, ее последующие интерпретации и ранние исследования, высказали критические соображения по поводу фактора порядка рождения и свои взгляды на то, как можно исследовать эту проблему. Хотя эта работа и выполнена позже анализируемого в данной статье временного диапазона, кратко охарактеризуем ее основные положения, поскольку они основываются на результатах ранних исследований.

Шульман, рассмотрев предложенные Адлером сиблинговые семейные позиции, согласился с тем, что каждая позиция отличается определенными психологическими характеристиками, но отметил, что нет лучшей или худшей позиции, так как каждая из них имеет свои «плюсы» и «минусы» для личностного развития ребенка.

Шульман согласен с Адлером в том, что позиции сиблингов влияют на взрослую личность. Но при этом Шульман подчеркивает, что это влияние опосредуется тем, успешным или неуспешным чувствует себя ребенок. Так, например, если перворожденный ощущает свою неуспешность, он будет избегать соперничества со вторым сиблингом. Если второй чувствует себя неуспешным, он будет считать, что не сможет угнаться за первым и будет искать себя в других сферах деятельности. Неуспешный младший ребенок будет играть роль беспомощного и несамостоятельного младенца. И так далее.

По мнению Шульмана, эффективный анализ сиблинговых позиций возможен на основе теории социальных ролей. Психологическая позиция ребенка рассматривается в этой теории как его роль, характеризующая место в семейной структуре. Для каждой роли существует определенный тип поведения. В семье каждый ребенок играет свою роль, демонстрирует характерное для нее поведение, и эта игра поощряется родителями. Как ребенок играет свою роль, и то, насколько он ею удовлетворен, является важным фактором, опосредующим связи между порядковым номером ребенка и его личностью.

Мозак указывал, что адлерианскую теорию нельзя рассматривать как детерминизм, при котором порядок рождения определяет то, каким будет человек. Высказанные Адлером эффекты порядка рождения – лишь возможные варианты. К тому же, важен не сам по себе порядок рождения, а то, как ребенок его воспринимает. Мозак также отметил, что и сам Адлер, и его последователи не рассматривали другие сиблинговые позиции (четвертый и др. ребенок), они не учитывали размер семьи, являющийся важным фактором, влияющим на развитие ребенка. Например, второй ребенок в двухдетной семье и второй ребенок в семье с восемью детьми будут отличаться друг от друга по своим личностным характеристикам, и это следует учитывать при анализе эффекта порядка рождения.

Мозак рассмотрел вопросы соперничества между сиблингами и пришел к выводу, что с увеличением разницы в возрасте соперничество между детьми уменьшается. Так, при разнице между двумя детьми в 7 и более лет, они оба развиваются практически как единственные дети. В некоторых случаях пол влияет на соперничество между сиблингами. Например, старшая из девочек может стараться занять позицию перворожденного ребенка, независимо от имеющихся братьев. То же может быть и со старшим из мальчиков.

Мозак приходит к выводу, что исследования эффекта порядка рождения подтвердили многие положения теории Адлера. Но для большей эффективности, по мнению Мозака, исследования должны рассматривать не просто порядок рождения, а актуальную позицию ребенка в семье, а также учитывать другие релевантные факторы – психологическое восприятие ребенком своего места в семье, его пол, размер семьи, родительское отношение и др.

Ряд экспериментальных работ был нацелен на проверку положений теории Томана. В работе 1961 г. Томан (в соавторстве с Gray) сравнил родителей тревожных детей, родителей студентов колледжей и другие супружеские пары по двум выделенным им типам конфликтов. Результаты оказались значимыми.

В 1962 г. Томан проанализировал два типа конфликтов по отдельности и тотальный конфликт в супружеских парах, живущих вместе и разведенных. Оказалось, что на основе обнаруженного конфликта можно сделать определенный прогноз о риске развода.

В 1964 г. Томан провел кейсовый анализ конфликтов на выборке из 40 семейных пар [Tomán, 1964]. Он выявил, что мужчины, имеющие младших сестер, имели тенденцию жениться на женщинах, которые имели старших братьев. Мужчины – младшие братья часто женились на женщинах – старших сестрах братьев. Анализировал он и наличие конфликтов. Оказалось, что в 31 случае наблюдался тот или иной вид конфликта, в 7 – оба.

В 1965 г. Левенгер и Соннхейм [Levenger и Sonnheim, 1965] сопоставили 24 супружеские пары, обратившиеся в Центр семейной помощи, с 36 парами – родителями детей, учащихся начальной школы. Между парами, имеющими проблемы, и не имеющими их, не было получено значимых различий по всем типам конфликтов. Следовательно, в этом исследовании теория Томана не подтвердилась.

В 1977 г. Бертчнел и Мэуи проанализировали проведенные к тому времени исследования, направленные на проверку правильности теории Томана [Birtchnell, Mayhew, 1977]. Они пришли к выводу, что очень немногие из них подтвердили его выводы.

Ранние исследования влияния конфигурации семьи на интеллектуальное развитие детей

Отдельная группа исследований – это работы, посвященные влиянию порядка рождения и сиблингов на интеллектуальное развитие детей в семье. Отметим, что в целом, полученные в ранних исследованиях результаты противоречивы [Davis, 1937; Thurstone, Jenkins, 1929]. Так, Мэрфи, Мэрфи и Ньюкомб в своем обзоре, проведенном в 1937 г., показали, что есть исследования, в которых перворожденные более умные, чем последующие дети, есть такие, где получено, что перворожденные менее умные, а есть и такие работы, в которых не получено значимых различий по интеллекту между детьми с разным порядковым номером рождения [Murphy, Murphy, Newcomb, 1937].

Анна Анастаси в 1956 г. подготовила первый полный обзор проведенных к тому времени работ по исследованию влияния размера семьи на интеллект детей. Осуществленный ею анализ подтвердил наличие негативной корреляции между этими переменными [Anastasy, 1956].

Среди анализируемых Анастаси исследований была работа Максвелла. Он описал результаты обследования 11-летних школьников, проведенного в Шотландии в 1947 г., которое было повторением исследования, осуществленного в 1932 г. В обоих случаях было обследовано около 80% всех школьников Шотландии этого возраста. При анализе эффекта влияния размера семьи на умственное развитие детей оказалось, что показатели IQ (по тесту Стенфорд-Бине) снижаются с увеличением размера семьи. Так, если IQ единственных детей оказался в среднем равен 113 баллам, то у детей из шестидетных семей – всего 91 баллу.

Аналогичные исследования были проведены в 40-х годах и в других странах – Франции, Англии, Греции, Германии, США. Во всех этих исследованиях получены разные по величине, но всегда негативные и значимые корреляции между уровнем интеллекта детей и размером семьи [Приводится по: Anastasy, 1956]. Так, например, во Франции в 1943–44 гг. обследовались дети 6–12 лет. Исследованием было охвачено почти 2% всех детей – учеников элементарных школ. В качестве методики использовался рисуночный групповой интеллектуальный тест «Мозаика» Р. Жилия. Результаты показали, что дети из многодетных семей на 1–2 года отстают от единственных детей по показателям интеллекта. При этом выяснилось, что при любом СЭС и уровне образования родителей, чем меньше интервал между рождениями детей, тем ниже уровень их интеллекта.

А. Анастаси предложила возможные объяснения полученных результатов. Одной из существенных причин снижения интеллектуальных показателей детей из многодетных семей она посчитала размер семьи. В многодетной семье родители имеют меньше возможностей уделять каждому ребенку необходимое количество внимания. Так, многодетные родители склонны меньше общаться с детьми, разговаривать с ними, что негативно сказывается на развитии их речи и интеллекта.

Анастаси указала, что на основании проведенных исследований трудно четко определить причины

негативного влияния многодетности на интеллект детей, это можно сделать только в ходе целенаправленных, тщательно спланированных и проведенных экспериментальных исследований.

Стэнли Шахтер в 1963 г. проанализировал исследования, в которых изучались связи между порядком рождения и высшим образованием, проверяя предположение о том, что первые и единственные дети имеют в этом отношении преимущества перед другими [Schachter, 1963].

В одном из таких исследований в 1959 и 1961 гг. были собраны данные о порядке рождения всех студентов подготовительного курса факультета психологии Университета в Миннесоте. Преобладающий возраст студентов – 19 лет. Данные представлены в таблице 2.

Таблица 2

Порядок рождения студентов подготовительного отделения факультета психологии Миннесотского университета

Размер семьи										
Порядок рождения	1	2	3	4	5	6	7	8+	Всего	%
1	400	689	479	260	103	39	19	16	2015	50,2
2	-	554	338	142	82	25	15	12	1168	29,1
3	-	-	225	120	52	28	9	14	448	11,2
4	-	-	-	111	60	18	7	8	204	5,1
5	-	-	-	-	44	26	6	4	80	2,0
6	-	-	-	-	-	23	10	14	47	1,2
7	-	-	-	-	-	-	8	11	19	0,5
8+	-	-	-	-	-	-	-	32	32	0,8
Всего	400	1243	1042	633	341	159	74	111	4013	-
%	10,2	31	26	15,8	8,5	4,0	1,8	2,8	-	-

В целом оказалось, что единственных и перворожденных детей среди всех студентов - 50,2%. Среди тех, кто закончил факультет психологии Миннесотского университета и Института детского благополучия в 1961 г., таких детей оказалось еще больше – 57,8%.

В 1958 г. по 25 университетам США были проанализированы данные по 2,842 выпускникам и было получено, что среди них 52,9% перворожденных детей. [Davis, 1962 – Цит. по: Schachter, 1963].

Кокер и Бэк с соавторами в 1957–58 гг. собрали данные по 2,669 студентам – медикам. Оказалось, что первенцев среди них 49,6%. [Coker et al., 1959 – Цит. по: Schachter, 1963]. Все выявленные различия значимые. Следовательно, указывает Шахтер, существуют связи между получением высшего образования и порядком рождения [Schachter, 1963]. Эта связь свидетельствует о том, что перворожденные и единственные дети обладают более высокими интеллектуальными характеристиками, которые позволяют им получать высшее образование. Кроме того, Шахтер отметил, что в семьях с несколькими детьми замечено, что успеваемость первенцев имеет тенденцию быть выше, чем у остальных детей.

Шахтер также проанализировал исследования 20–30-х гг., посвященные изучению связей между порядком рождения и IQ. Он отметил, что результаты не дают однозначного ответа. Например, Терман получил, что в выборке одаренных детей больше всего перворожденных детей [Terman, 1925]. Тэрстон и Дженкинс выяснили, что, чем позже рожден субъект, тем выше его IQ [Thurstone, Jenkins, 1929]. Джонс получил, что порядок рождения не связан с интеллектом [Jones, 1928].

Исследователи пытались выяснить, влияет ли разница в возрасте между сиблингами на их

интеллектуальные показатели. Анастаси в своем обзоре отметила, что, в целом, интеллект сиблингов страдает, если разница между ними меньше 24 месяцев [Anastasy, 1956]. Абе с соавторами [Abe et al., 1964] выявили более высокие показатели интеллекта при разнице в возрасте между сиблингами не более 3,5 лет. Кох [Koch, 1954] не обнаружила устойчивых различий. Шуновер [Shoopover, 1959] пришел к выводу, что разница в возрасте не является значимой для интеллекта и академических достижений сиблингов.

Рассматривалось влияние пола сиблингов на когнитивные показатели. Кох и Шуновер получили, что в двухдетных семьях мальчики опережают девочек по IQ и академическим достижениям. Ходжес и Бэлоу [Hodges, Balow, 1961] обнаружили, что мальчики с трудностями обучения чаще имеют братьев, чем сестер. Кох [Koch, 1955] – что нет разницы по креативности между сиблингами разного пола в дошкольном возрасте в двухдетных семьях.

Можно привести в качестве примера одно из исследований Кох. Это работа была проведена в 1954 г. и посвящалась изучению связей между первичными умственными способностями 5–6-летних детей из двухдетных семей и характеристиками их сиблингов. В работе учитывались следующие показатели: пол ребенка, пол его сиблинга, порядковый номер ребенка, разница в возрасте между сиблингами. Использовался Тест первичных умственных способностей [Koch, 1954].

По показателям вербального теста были выявлены некоторые корреляции с полом ребенка, полом его сиблинга и порядковым номером рождения. Было получено также, что перворожденные мальчики опережают девочек, что дети, имеющие сестру, демонстрируют более высокие результаты, чем имеющие брата. Первый факт Кох объясняет тем, что мальчики более активны, имеют больший опыт, больше возможностей для развития, чем девочки. И поэтому у них лучше развита речь – больше словарный запас, лучше понимание смысла слов. Кроме того, перворожденные мальчики получают больше специального внимания от матерей, что их также развивает в речевом плане. Для второго факта нет исчерпывающих объяснений.

По тесту скорости восприятия только порядок рождения оказался значимой характеристикой. Перворожденные показали несколько более худшие показатели способности к различению, чем их сиблинги. По количественному тесту также получена только одна значимая связь – между общим показателем теста и порядком рождения. По тесту пространственных способностей не выявлено никаких значимых корреляций.

В целом по всему тесту получено, что пол ребенка и его порядковый номер рождения оказались значимыми переменными. Показатели вторых детей оказались выше, чем показатели перворожденных. Мальчики оказались успешнее девочек.

Таким образом, как мы видим, в 20–60 гг. XX в. психологи проявляли интерес к изучению особенностей сиблингов. В основном исследования носили эмпирический характер: анализировалось влияние порядка рождения, сиблинговой позиции, пола, интервала между рождениями, количества детей в семье на личность детей, их интеллектуальное развитие, академическую успешность, креативность и др., а также на то, как сформируется стиль их жизни во взрослом возрасте и сложатся супружеские отношения.

В качестве примера можно привести перечень исследований, который приводит Д.Экстейн [Eckstein, 2000]. В нем указаны работы за 1949–1965 гг., демонстрирующие различия между детьми с разным порядком рождения по различным характеристикам.

Перворожденные:

- успешнее других сиблингов – Jones H.E. (1954); Lees J.P., Steward A.H. (1957); Roe A.A. (1953);
- имеют более высокие интеллектуальные показатели – Altus W.D. (1965);
- лучше учатся – Schachter S. (1963);
- обладают более высокой мотивацией – Edwards A.L. (1963); Rosen B.C. (1961); Sampson E.E.

(1962);

- их пропорция выше среди учащихся групп – Altus W.D. (1965);
- больше подвержены стрессу – Schachter S. (1963); Wrightsman L.S., Jr. (1960);
- более склонны к присоединению – Dember W.N. (1964);
- демонстрируют более зрелое поведение – Altus W.D. (1965); Clausen J.A. (1966); Rosen B., Andrade R.C.T. (1959); Winterbottom M.R. (1958).
- более склонны поддаваться авторитетам – Becker S.W., Lerner M.W., Carroll J. (1956);
- склонны к лидерству – Smith E.E., Goodchilds J.D. (1963).
- неустойчивы к стрессу – Schachter S. (1959).

Средние дети:

- имеют меньше проблем в деятельности – Sells S.B., Roff M. (1963).

Младшие дети:

- имеют выше вероятность стать алкоголиками – Bakan D. (1949);
- действует как единственный ребенок при разнице в возрасте более 7 лет – Hall E. (1965);
- отличаются по когнитивным характеристикам – Harris I.D. (1964).

Единственные дети:

- испытывают необходимость в достижениях – Edwards A.L. (1963); Rosen B.C. (1961);
- имеют высокий уровень достижений – Altus W.D. (1965); Horrock J.E. (1962);
- имеют высокую вероятность поступить в колледж – Winterbottom M.R. (1958);
- имеют больше проблем в поведении – Rosen B., Andrade R.C.T. (1959); Winterbottom M.R. (1958);
- обладают низкой потребностью в присоединении – Connors C.K. (1963);
- испытывают потребность в присоединении под воздействием стресса – Schachter S. (1963).

Можно заключить, что ранние работы показали важность изучения фактора порядка рождения, но не смогли объяснить причины его влияния на формирование личности. Результаты этих работ не дали четких ответов на поставленные вопросы во многом по причине недостаточной теоретической и методической разработанности исследований, недоучета в них релевантных факторов, опосредующих эффект порядка рождения. К тому же, анализируемые выборки были малочисленны и включали испытуемых разного возраста.

Многие положения теории порядка рождения не подтвердились и в более поздних экспериментальных работах (70–80-е гг.). Личностные характеристики, приписываемые той или иной sibлинговой позиции, оказались не коррелирующими не только друг с другом, но и с порядком рождения. Один из наиболее обширных обзоров исследований эффектов порядка рождения, выполненных за 1946–1980 гг., был проведен в 1983 г. швейцарскими исследователями С.Эрнст и Ж.Агнст. На основании анализа более тысячи работ они пришли к выводу, что влияние порядка рождения на развитие личности – в основном результат действия неконтролируемых фоновых факторов, поэтому изучение порядка рождения – пустая трата времени [Ernst & Angst, 1983].

В дальнейшем – в 90-х гг. – интерес к изучению sibлингов был возрожден. В 1995 г. Фрэнк Салловэй [Sulloway, 2000], обобщил все исследования, посвященные зависимости личности от порядка рождения. Он пришел к заключению, что выводы С.Эрнст и Ж.Агнст были основаны на методически некорректном анализе – они не использовали мета-анализ, который с начала 80-х годов стал широко использоваться в медицинских и биологических исследованиях. Кроме того, он обнаружил большое количество технических ошибок в их данных. Салловэй провел повторный анализ работ, рассматриваемых С.Эрнст и Ж.Агнст, с применением мета-анализа и обнаружил, что порядок рождения лучше предсказывает социальные аттитюды, чем пол, социальный класс или раса. Кроме того, порядок рождения влияет на личность в 5–10 раз сильнее, чем IQ или академические достижения. Порядок рождения определяет интеллектуальную гибкость, отношение к инновациям и новым идеям, а также то, как человек может менять свои взгляды [Sulloway, 2000]. Находки Салловэя вызвали новую волну экспериментальных исследований эффекта порядка

рождения.

Работа поддержана грантом РГНФ, проект № 06-06-00227а.

Литература

Адлер А. Понять природу человека: пер. с англ. М: Академический проект, 1997. 256 с. Пер. изд.: Adler A. Understanding Human Nature / transl. by W.B.Wolfe. N.Y.: Greenberg, 1927.

Адлер А. Наука жить / пер. с англ. Киев: Port-Royal, 1997. 288 с. Пер. изд.: Adler A. The Science of Living. N.Y., 1929.

Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов: пер. с англ. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 448 с.

Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии: пер. с англ. М: Академический проект, 2007. 232 с. Пер. изд.: Adler A. The Practice and Theory of Individual Psychology / transl. by P.Radin. N.Y.: Harcourt, Brace and Company, 1924. 352 p.

Abt I., Adler H, Bartelme P. The relationship between the onset of speech and intelligence // Psychiatric Quarterly. 1932. Vol. 6, N 2. P. 388–389.

Adler A. Characteristics of the first, second, and the third child // Children. 1928. N 3. P. 14–52.

Adler A. First Childhood Recollection // International Journal of Individual Psychology. 1933. Vol. 11. P. 81–90.

Anastasy A. Intelligence and family size // Psychological Bulletin. 1956. Vol. 53. P. 187–209.

Bossaro J., Boll E. Personality roles in the large family // Child Development. 1955. Vol. 26, N 1. P. 71–79.

Bowen M. A Family Concept of Schizophrenia // The etiology of schizophrenia / ed. by D.Jackson. N.Y.: Basic Books, 1960. P. 346–372.

Birtchnell J., Mayhew J. Toman's theory tested for mate selection and friendship formation // J. of Individ. Psychol. 1977. Vol. 33, N 1. P. 18–36.

Davis E. The development of linguistic skill in twins, singletons with siblings, and only children from age five to ten years // University of Minnesota Institute of Child Welfare, 1937. Monograph 14. 165 p.

Ernst C., Angst J. Birth order: Its influence on Personality. Berlin: Springer-Verlag, 1983.

Falbo T. The only child: A review // Journal of Individual Psychology. 1977. Vol. 33, N 1. P. 47–61.

Fenton N. The only child // Journal of Genetic Psychology. 1928. Vol. 35. P. 546–556.

Ferguson E. The effect of sibling competition and alliance on level of aspiration, expectation, and performance // Journal of Abnormal and Social Psychology. Vol. 56, N 2. P. 213–222.

Hodges A., Balow B. Learning disability in relation to family constellation // Journal of Education Research. 1961. Vol. 55. P. 41–42.

- Jones H., Hsiao H.* A preliminary study of intelligence as a function of birth order // *Genet. Psychol.*, 1928. Vol. 35. P. 428–433.
- Klas N.* Literature review: a closer look at ordinal positioning // *Marriage and family therapy*. 2002. Vol. 64. P. 1–61.
- Koch H.* The relation of primary mental abilities in five- and six-year-olds to sex of child and characteristics of his sibling // *Child Development*. 1954. Vol. 25, N 3. P. 209–223.
- Koch H.* Some personality correlates of sex, sibling position, and sex of sibling among five- and six-year-old children // *Genetic Psychology Monographies*. 1955. N 52. P. 3–50.
- Koch H.* The relation of certain family constellation characteristics and the attitudes of children toward adults // *Child Develop.* 1955. Vol. 26, N 1. P. 13–40.
- Koch H.* Some emotional attitudes of the young child in relation to characteristics of his sibling // *Child Develop.* 1956. Vol. 27, N 4. P. 393–426.
- Koch H.* Children work attitudes and sibling characteristics // *Development*. 1956. Vol. 27, N 3. P. 289–310.
- Koch H.* The relation in young children between characteristics of their playmates and certain attributes of their sibling // *Child Development*. 1957. N 2. P. 175–202.
- Lasko J.* Parent behavior towards first and second children // *Genet. Psychol. Monograph*. 1954. N 49. P. 97–137.
- Leman K.* *The Birth Order Book: Why You Are the Way You Are*. 2004. Minnesota: Revell. 368 p.
- Livenger G, Sonnheim M.* Complementarity in marital adjustment: Reconsidering Toman's family constellation hypothesis // *J. of Individ. Psychology*. 1965. Vol. 21, N 2. P. 137–145.
- Levy D.* The hostile act // *Psychological Review*. 1941. Vol. 48. P. 356–361.
- Murphy G., Murphy L., Newcomb T.* *Experimental Social Psychology*. New York: Harper, 1937.
- Polit D., Falbo T.* Only children and personality development: A quantitative review // *Journal of Marriage and the Family*, 1987. Vol. 49, N 2. P. 309–325.
- Schachter S.* Birth order, eminence and higher education // *American Sociological Review*. 1963. Vol. 28, N 5. P. 757–768.
- Schoonover S.* The relationship of intelligence and achievement to birth order, sex of sibling, and age interval // *Journal of educational Psychology*. 1959. Vol. 50. P. 143–146.
- Schubert H., Wagner M.* The relation of individual personal data responses and transiency, place among siblings, and academic ability // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1936. Vol. 30, N 4. P. 474–483.
- Shulman B., Mosak H.* Birth order and ordinal position: two adlerian views // *J. of Ind. Psychol.*, 1977. Vol. 33, N 1. P. 114–121.
- Sontag L.* Physiological factors and personality in children // *Child Development*. 1947. Vol. 18, N 4.

P. 185–190.

Stewart A.E., Stewart E.A. Trends in birth-order research: 1976-1993 // *Journal of Individual Psychology*. 1995. Vol. 51. P. 21–36.

Sullovey F. Born to rebel and its critics // *Politics and the Life Sciences*. 2000. Vol. 19. P. 181–202.

Terman L. Mental and Physical Traits of a Thousand Gifted Children // *Genetic Studies of Genius / Lewis Terman (Ed.)*. 1925. Vol. I. Stanford, Calif.: Stanford University Press.

Thurstone L., Jenkins R. Birth order and intelligence // *Educ. Psychol.* 1929. Vol. 20. P. 641–651.

Toman W. Family Constellation as a Character and Marriage Determinant // *Int. J. Psychoanal.* 1959. N 40. P. 316–319.

Toman W., Gray B. Family constellation of normal and disturbed marriages: An empirical study // *J. of Ind. Psychol.* 1961. Vol. 17. P. 93–95.

Toman W. Choices of marriage partners by men coming from monosexual sibling configurations // *British J. of Medical Psychology*. 1964. Vol. 37, N 1. P. 43–46.

Дата публикации: 17 декабря 2008 г.

[Сведения об авторе](#)

Зырянова Надежда Михайловна. Кандидат психологических наук, доцент кафедры психогенетики, факультет психологии, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Моховая, д. 11, стр. 5, 125009 Москва, Россия.

E-mail: nzyr@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Зырянова Н.М. Ранние сиблинговые исследования [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2008. N 2(2). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[К началу страницы >>](#)